

Переступив через зеркальную поверхность, они оказались на арене для поединков.

Это было пространство, из которого невозможно было выбраться.

Только когда число участников сократится до ста, они будут перемещены наружу, в противном случае останутся запертыми здесь навсегда. Это действительно жестоко.

После входа в зеркальное пространство никто не стал сразу же атаковать, словно все наблюдали за реакцией других.

Однако, хотя они не нападали, это не означало, что на арене не могло произойти никаких «неожиданных событий».

В этот момент внезапно раздался свист рассекаемого воздуха, и бесчисленные ледяные стрелы появились из ниоткуда, направляясь прямо на участников поединка.

Те, кто не успел среагировать, были ранены стрелами.

Мо Ушуан мгновенно изменил положение, сначала уклонившись от атак стрел, а затем коснулся струн своей цитры.

В тот же момент пространство вокруг него словно замерло, и из ниоткуда появилось пламя — земное пламя, которое давно не использовалось. В сочетании с мелодией цитры его сила усилилась более чем в два раза.

Пламя окружило его, и когда ледяные стрелы столкнулись с огнем, они мгновенно растаяли.

Эти стрелы были сделаны из обычного льда, просто их было много, что делало их атаку непредсказуемой.

К счастью, атака стрелами длилась недолго.

После их исчезновения начались поединки.

Мо Ушуан окинул взглядом окружение и быстро заметил Линь Моюя.

Неподалеку Ю Сяоань оказался в окружении нескольких человек.

Увидев это, Линь Моюй взмахнул мечом, убив одного из них мгновенно.

Остальные, увидев, что Линь Моюй одним ударом убил практикующего на этапе земного сюань, прекратили окружение Ю Сяоаня и быстро отступили.

— К счастью, вы спасли меня, господин, — поспешил к Линь Моюю Ю Сяоань с досадой. — Они, должно быть, решили, что я слаб и легкая добыча, поэтому напали на меня.

Линь Моюй не стал отвечать Ю Сяоаню, вместо этого повернувшись к приближающемуся Мо Ушуану.

Выражение лица Мо Ушуана было холодным, как всегда, его шаги были легкими, а белые одежды слегка развевались. Даже среди поля битвы он казался бессмертным, вышедшим из картины, его облик был возвышенным, изящным и благородным, словно священный и неприкосновенный.

Его тело казалось полным уязвимостей, словно каждый мог напасть на него, не встретив сопротивления.

Но, кроме своей силы, у Мо Ушуана не было других слабостей.

Однако другие этого не знали.

Поэтому несколько бесстрашных решили напасть на него сзади.

Их скорость была высокой, но реакция Мо Ушуана оказалась еще быстрее.

Прежде чем их атаки достигли его, Мо Ушуан с помощью звуков цитры создал барьер.

Его пальцы, словно из нефрита, коснулись струн, и он даже не обернулся, но те, кто напал на него, все одновременно взорвались.

Остальные, увидев это, замерли, а затем их взгляды невольно устремились на Мо Ушуана.

Он даже не обернулся, но знал, кто на него напал?

Как он это сделал?

И если его тело было полным уязвимостей, не было ли это намеренным?

Те, кто видел это своими глазами, уже отнесли Мо Ушуана к числу опасных и решили не связываться с ним.

В конце концов, мест было сто, и одного человека меньше не имело значения.

Ю Сяоань тоже был поражен происходящим, тихо пробормотав:

— С такими силами, как у господина Мо и господина Линь, они точно войдут в сотню, и тогда им не придется расставаться.

Линь Моюй услышал слова Ю Сяоаня, и настроение его стало немного сложным.

Не слишком ли этот Ю Сяоань заботится о его отношениях с Мо Ушуаном?

Он мужчина, но ведет себя так, будто стал его «матерью».

Каждый день он беспокоится об их чувствах.

Неужели в будущем он будет подталкивать их к рождению детей?

Но они оба мужчины, и у них не может быть детей.

Кроме того, он пока не может стать ближе к Мо Ушуану.

Ведь у Мо Ушуана нет никаких желаний.

Мо Ушуан подошел к Линь Моюю и заметил, что тот смотрит на Ю Сяоаня с каким-то сложным выражением, а Ю Сяоань, не зная о чем думая, вдруг глупо улыбнулся.

В отличие от напряженности и настороженности других, их реакция казалась немного странной.

Линь Моюй повернулся к Мо Ушуану и вдруг спросил:

— Ушуан, ты любишь детей?

Мо Ушуан ответил:

— Нет.

Линь Моюй рассмеялся:

— Хорошо, что не любишь.

Мо Ушуан спросил:

— Почему ты спрашиваешь? Неужели ты хочешь завести ребенка?

Линь Моюй посмотрел на него с сложным выражением:

— Именно потому, что я не могу, я и спрашиваю тебя!

Мо Ушуан вдруг внимательно посмотрел на Линь Моюя, задумчиво сказав:

— Неужели у тебя есть какие-то проблемы со здоровьем?

Линь Моюй сказал:

— Ты думаешь, что двое мужчин могут завести ребенка?

Услышав это, Мо Ушуан на мгновение замер, а затем спросил:

— Разве двое мужчин не могут иметь детей?

Уголок рта Линь Моюя дернулся:

— Это же очевидно.

Он не хотел унижать Мо Ушуана.

В конце концов, нельзя ожидать, что человек с потерей памяти будет знать такие вещи.

Мо Ушуан посмотрел на Линь Моюя и с невозмутимым выражением сказал:

— Но в моей книге написано, что мужчины тоже могут иметь детей.

Линь Моюй заинтересовался:

— Как?

Мо Ушуан ответил:

— Есть пилюля зачатия. Если мужчина ее примет, он сможет зачать ребенка.

Линь Моюй задумался на мгновение, а затем сказал:

— Эта пилюля, должно быть, из высшего мира?

Ведь на Континенте Сюанью таких пилюль нет.

Мо Ушуан кивнул:

— Это пилюля божественного уровня.

Линь Моюй:

— ...

Значит, даже на Континенте Юаньлин, вероятно, нет такой пилюли?

Мо Куаньюнь уже подошел к ним, но, услышав, как Мо Ушуан и Линь Моюй обсуждают детей, на мгновение даже подумал, не спит ли он?

Все вокруг убивают друг друга, а они говорят о детях?

Они что, не понимают, где находятся?

Это же просто издевательство.

Когда Мо Куаньюнь хотел заговорить, на них обрушилась пачка талисманов.

— Опять нападение! — Мо Куаньюнь быстро уклонился.

Тот, кто бросил талисманы, вероятно, хотел напасть на Мо Куаньюня, но это также задело Мо Ушуана, Линь Моюя и Ю Сяоаня.

Когда они избежали атаки талисманов, нападавший уже исчез.

Однако Мо Ушуан уже зафиксировал его энергию, и, коснувшись струн цитры, он издал звук, который разнесся по всей арене.

В тот же момент цель, которую он зафиксировал, взорвалась.

Время словно замерло, и все присутствующие невольно содрогнулись.

Теперь никто не осмеливался атаковать Мо Ушуана.

— Кстати, этот человек... — выражение лица Мо Куаньюня стало странным.

— Это тот, кто недавно признался в любви господину, — добавил Ю Сяоань. — У тебя с ним были проблемы?

Тот, кто взорвался, был Чжао Юн.

Мо Куаньюнь пробормотал:

— Возможно, я сказал то, что ему не понравилось.

Мо Ушуан спокойно сказал:

— Он действительно хотел убить меня, а ты был лишь отвлекающим маневром. Этот прием называется «отвлечение внимания»?

Он поднял руку, и между его пальцами засверкала маленькая серебряная игла.

Свет был зеленым, что указывало на какой-то странный яд.

Лицо Линь Моюя стало мрачным.

Мо Куанъюнь почесал подбородок:

— Наверное, из-за зависти.

Линь Моюй холодно сказал:

— То, что он умер так быстро, было слишком милостиво.

Слова автора: Спасибо за вашу поддержку, чмок!

<http://bllate.org/book/16568/1513389>